

Предшественник «Славянского базара»

Тридцать лет назад полным ходом шла подготовка ко II (и последнему) Всесоюзному фестивалю польской песни. Он проходил с меньшим ажиотажем, чем первый, в быстро меняющейся стране.

В 1990-м в полный голос заявили о стремлении выйти из СССР прибалтийские республики, которые отказались присылать своих представителей еще за полтора года до фестиваля. Не проводили зональные соревнования Армения и Азербайджан, хотя отдельные исполнители собирались приехать самостоятельно. Но в Беларуси республиканский конкурс собрал 400 участников. Финальный тур прошел в Витебске в конце января 1990-го. Первую премию жюри решило не присуждать, второй была награждена Елена Лукашенко из Пинска, третьей – рок-группа «Истина» (Гродно), в числе дипломантов – витебчанки Виктория Носкова и Елена Бобарико.

Повод вспомнить предшественника «Славянского базара» дал наш постоянный читатель Семен Дынкин из Витебска, предоставив подшивку специальной газеты «Фестиваль», выпускавшейся в дни форума.

Сувенир

Газета позиционировала себя не только как орган печати, освещающий все перипетии праздника, но и как памятный сувенир. Через «Віцебскі рабочы» редакция «Фестиваля» обратилась к своим читателям: «Городом, который зажигает звезды, назвали любители искусства два года назад Витебск. Многие сами были свидетелями фестивальных событий. В просторном Летнем театре никогда не пустовало ни одно из 5400 мест. А те, кто не мог сюда попасть, имели возможность почувствовать дыхание фестиваля через телевидение, радио, печать. Наш спецвыпуск удовлетворит в значительной степени ваше любопытство и сохранится у вас как сувенир».

На I Всесоюзном фестивале польской песни газета выходила тиражом 30 тыс. экземпляров и мгновенно расходилась. Тогда в редакцию поступало много звонков, особенно из райцентров Витебщины, с вопросом: почему газеты нет в киосках? В 1990-м планировалось выпустить 9 номеров, каждый тиражом 50 тыс. экземпляров, и распространять их также в регионах. По факту в таком объеме вышли два номера «Фестиваля», остальные семь – по 30-40 тыс.

Городу – реклама

В интервью корреспонденту газеты заместитель министра культуры СССР Нина Силкова выразила благодарность витебчанам и всем белорусам за подготовку фестиваля, который на тот момент остался единственным, дающим возможность непрофессиональным артистам проявить себя. В 1988-м I Всесоюзный фестиваль польской песни довольно полно был показан по телевидению и получил резонанс в зарубежной прессе. Материалы журналистов рассказывали не только о конкурсе, но и о городе, его жителях. Витебску была создана хорошая реклама. Не меньшая отдача ожидалась и от второго по счету форума.

На фестиваль было аккредитовано около 100 журналистов. В пресс-центре к их услугам было предоставлено по два телефонных и телеграфных аппарата, телекс. Неоднозначную реакцию пишущей братии вызвало нововведение: за каждого корреспондента его редакция должна была заплатить 200 руб. Организаторы объясняли, что в эту сумму входят расходы на питание, гостиницу, место в амфитеатре, пользование средствами связи.

Как там, в Зелёна-Гуре?

Второй номер «Фестиваль» полностью посвятил 29-му конкурсу песни народов СССР в Зелёна-Гуре, состоявшемуся в мае 1990-го. Он длился четыре дня. Журналисты отмечали, что в связи с изменениями политической и экономической обстановки в Польше, катастрофической нехваткой средств организаторам пришлось ужиматься. В результате праздник выглядел намного беднее. Отсутствовала рекламная информация, не выпускалась атрибутика, не выходила фестивальная газета. Да и самих журналистов было так мало, что не понадобился и пресс-центр. Директор фестиваля Роман Сохачевски рассказал, что в отборочных турах конкурса приняли участие около 18 тыс. взрослых и 48 тыс. детей. Это меньше, чем в прошлые годы. Из-за дефицита средств многие Дома культуры закрыты. У организаторов не было денег, чтобы нанять автобус для подвоза артистов. Если раньше польское телевидение платило за трансляцию концертов, то сейчас требовало злотые за показ.

В одном из частных овощных магазинчиков корреспондент встретил Александра Маслякова, выступавшего в качестве ведущего. Купили бананы, привезенные из Западного Берлина, и немного поговорили о рабочих буднях. Александр Масляков отметил, что праздника в городе не ощущается. Зато на прилавках большое изобилие товаров (в СССР тогда полки магазинов были пусты, а те же бананы считались диковинкой), а на улицах много прекрасных женщин.

Все цветы июля

Кроме опытных мастеров советской эстрады, в концертной программе II Всесоюзного фестиваля польской песни была широко представлена новая волна артистов, пользовавшихся тогда невероятной популярностью: Андрей Державин, Женя Белоусов, Игорь Тальков, Игорь Корнелюк, Катя Семёнова, Рома Жуков, группы «Фристайл», «Комбинация», «На-На», «Браво».

Будут ли цветы в свободной продаже, спрашивали читатели «Фестиваля». Зеленхоз «Двинский» отвечал: немного. А именно 100 тыс. штук, еще 20-30 тыс. за пределами города закупит госторговля. Один из читателей по опыту первого фестиваля обращал внимание редакции на культуру поведения некоторых зрителей. Мол, артист еще не закончил песню, а ему уже суют букет, а отдельные люди прямо тут же вымогают автограф. Да и дети часто выбегают на сцену. В 1990-м организаторы ограничили доступ поклонников к артистам во время выступления. Врач из Витебска жаловалась, что вместе с четырехлетним сыном не смогла вручить цветы Жене Белоусову – на сцену не пустил «заслон юнцов». Читательница хотела получить разъяснение: на концерты приходиться с цветами или без?

Для удобства гостей

У II Всесоюзного фестиваля польской песни было три основных спонсора: совместное советско-польское предприятие «Метронекс», производственное объединение «Вега» из Бердска Новосибирской области, выпускавшее известные одноименные магнитофоны и другую аппаратуру, завод гидрооборудования из города Грязь Липецкой области. Вместе они вложили 250 тыс. руб. Еще 90 тыс. руб. внесли учредители, в числе которых было Министерство культуры СССР, ВЦСПС (профсоюзы) и Всесоюзное музыкальное общество.

Огромную помощь в создании условий для гостей оказали наши предприятия, переоснастившие гостиницы «Витебск» и «Двина» («Лучеса» тогда была в числе долгостроев). «Витебскдрев», «Монолит», «Электроизмеритель», ковровый комбинат помогли переоборудовать отели новой сантехникой и мебелью. В номерах появились цветные телевизоры вместо черно-белых (в 1988-м недостающие в номерах аппараты брали напрокат), в «люксах» – холодильники. По первому вызову клиентам доставлялись прохладительные напитки. В качестве развлечения гостям предлагались вошедшие в моду электронные игры, которые с помощью специальной приставки транслировались на экран телевизора.

«Пшэ прашем»

Труд консультанта-переводчика фестиваля Риммы Матвеевой был незаметным, но важным. Ее квартира превратилась в центр оказания методической скорой помощи. Здесь исполнители просиживали часами, вместе со своей наставницей отработывая произношение каждого звука. Римме Михайловне приходилось буквально расшифровывать тексты песен, привезенных исполнителями. При выборе репертуара в качестве источника они использовали старые пластинки, магнитофонные записи. Без знания языка трудно снимать, воспроизводить и читать тексты песен. Иногда это приводило к курьезам. Например, в 1988-м один из солистов приехал с женской песней из репертуара Марыли Родович. Переводчице пришлось вмешиваться в текст, сочинять строчки. Кроме этого, Римма Матвеева консультировала певцов и ведущих во время репетиций и концертов.

Глядя в будущее

В заметке под рубрикой «Попытка прогноза» газета обобщила мнение скептиков о том, что нынешний фестиваль польской песни прошел скромнее, более буднично, чем первый. Дескать, а чего же ожидать от третьего, который предполагается в 1992 году.

Председатель жюри композитор Игорь Лученок ответил:

– Разве могут праздники быть похожими друг на друга? Нынче атмосфера более рабочая и творческая, чем два года назад. И уровень профессиональной подготовки конкурсантов выше, чем в прошлый раз. Можно ли говорить о будничности, глядя на заполненный до отказа огромный амфитеатр, несмотря на причуды погоды?

Говоря о перспективах, мэтр белорусской музыки как в воду глядел: – И у нас, и у польских товарищей возникает мысль: а не расширить ли рамки фестиваля. Пусть бы в нем участвовали, скажем, и чехи, и словаки, и болгары. Пусть бы фестиваль стал бы если не европейским, то общеславянским.

В 1992-м зазвучали фанфары «Славянского базара».

И о погоде

Проливные дожди на большинстве концертов, особенно на открытии, стали своеобразным символом первого и второго фестивалей польской песни. К слову, промокшие журналисты имели возможность согреться в кафе амфитеатра. Однажды корреспондент «Витебскага рабочага» за чашку кофе купил у коллеги заголовок для репортажа – «Полцарства за зонтик». В дальнейшем традиция передалась «Славянскому базару». Капризы погоды вдохновили композитора Дмитрия Евтуховича на песню «Віцебскі дождж».

Финальная песня фестиваля

Амфитеатр тогда был без крыши

Сергей Ляшук.
Фото из открытых источников.